

Великий русский драматург

(К 125-летию со дня рождения А. Н. Островского)

В 1847 году в газете «Московский городской листок» были напечатаны отрывки из комедии «Несостоятельный должник». Автором этих отрывков был молодой чиновник Московского коммерческого суда Александр Николаевич Островский. В 1850 году под названием «Свои люди — сочтемся» комедия появилась на страницах журнала «Москвитин». Так началась плодотворная почти полувековая деятельность великого русского драматурга. С 1847 по 1886 год им было дано русской литературе и сцене около пятидесяти драматических произведений, составивших эпоху в развитии русского театра и сказавших новое слово в мировой драматургии.

Появление первой комедии Островского вызвало одобрительные отзывы прогрессивной критики и демократических кругов читателей, враждебную настороженность цензуры и негодование изображенного в пьесе купеческого сословия. «Кто Островский, сочинитель пьесы «Свои люди — сочтемся»? — обеспокоенно спрашивал Николай I, распорядившийся взять сочинителя «под наблюдение полиции». К представлению на сцене комедия была запрещена. «...Напрасно печатано, играть же запретить...» — гласила собственноручная резолюция царя.

Островский вошел в русскую литературу на грани двух исторических периодов. Начинаясь новый период большого общественного подъема, новый этап освободительного движения, на арену общественной борьбы выходили революционеры-разночинцы. Комедии Островского конца сороковых — шестидесятых годов, обличающие жестокое правое крепостническое России, дают основание сблизить их автора с русскими просветителями того времени. Характеризуя мировоззрение просветителей, Ленин говорит об их одушевленности «горячей враждой к крепостному праву и всем его порождениям в экономической, социальной и юридической области». Для них характерны горячая защита просвещения, отстаивание интересов народных масс. «Есть не мало в России писателей, которые по своим взглядам подходят под указанные черты...», — писал Ленин. Эти черты в той или иной мере присущи и лучшим произведениям Островского.

Русская революционно-демократическая критика в лице Добролюбова и Чернышев-

ского горячо приветствовала Островского. Разбирая комедии Островского, Добролюбов подходил к нему, как к союзнику. «Современные стремления русской жизни, в самых обширных размерах, — писал он, — находят свое выражение в Островском... Рисуя нам в яркой картине должные отношения, со всеми их последствиями, он чрез то самое служит отголоском стремлений, требующих лучшего устройства».

Относясь к этому периоду близость великого драматурга с вождями революционной демократии 50—60-х годов Чернышевским, Добролюбовым и Некрасовым сообщает его творчеству особую идейную и художественную значительность. В своих лучших пьесах он выступает подлинно народным писателем, выразившим в своих драмах чувства и мысли народа, его страстную ненависть к крепостничеству и всем его порождениям.

Наоборот, сближение Островского в начале 50-х годов со славянофильской группой во главе с Аполлоном Григорьевым весьма отрицательно отразилось на творчестве драматурга. Славянофилы способствовали временному отказу Островского от принципов критического реализма, притуплению его разницы сатиры. Реакционная славянофильская идеализация «старорусского» уклада жизни, идеализация купечества, как носителя «истинно-русского начала», проявляющиеся в этот период в некоторых комедиях Островского, вели к снижению реалистической полноценности его творчества. Не случайно наиболее «славянофильская» из его комедий — «Не в свои сани не садись» — первое разрешенное царской цензурой произведение Островского, является едва ли не самой бледной из всех пьес драматурга.

Одна из важнейших особенностей Островского как художника состоит в том, что, выступая в своих пьесах страстным обличителем Диких, Тит Титычей, Подхалиузиных, он видел в то же время в русском народе присущую ему душевную стойкость и духовную красоту, его способность к самопожертвованию, его стихийный протест против неправды и насилия... Островскому чужд и глубоко враждебен пошлый герой современной ему буржуазной драмы, чужда проповедь буржуазного «здорового смысла».

Положительные герои Островского —

Жадов, Мелузов, Несчастливцев, учитель Иванов, Негина — являются носителями высокого этического принципа, они живут не только для себя, но и «другим на пользу», в отличие от «мерзавцев своей жизни», проживающих готовое и живущих только «себе на потеху».

После отмены крепостного права, после буржуазных реформ 60-х годов в его комедиях усиливается критическое отношение к изображаемой жизни, громче звучат негодующие ноты, острее становится сатира. «Темное царство», правда, видоизменившееся согласно новому времени, продолжало существовать. Его изображал Островский в комедиях «Бешеные деньги», «Лес», «Волки и овцы», «Таланты и поклонники», «Бесприданница». Обитатели «темного царства» той поры были умнее и страшнее своих предшественников, они были свободны от их предрассудков, более дальновидны и тонки в своих расчетах, они усваивали лок и циничность европейской буржуа. Главным в них оставалось корыстолюбие, циничное стремление все и всех рассматривать как объект купли или продажи.

С огромной силой рисует Островский мир, в котором господствуют деньги, в котором все продажно: ум, честь, талант, красота, искусство. В мировой драматургии нет более правдивого, проникновенного и яркого изображения растлевающего действия буржуазных отношений на все, что дорого и свято человечеству.

Современная Островскому буржуазная драма Запада, оторванная от народа, ограниченная кругом идей и интересов буржуазной публики, оказывалась неспособной дать правдивое изображение жизни европейского буржуазного общества. «Властителями» европейской сцены в XIX столетии становятся драматурги вроде Скриба — «па-редворца, ласкателя, проповедника, таера, учителя, шута и поэта буржуазии», как называл его Герцен. Это период жестокого кризиса европейской буржуазной драмы. Слепой завладевший убогие проповедники ба-нальной буржуазной морали — Дюма-сын, Сарду, Ожье.

Громадной исторической заслугой Островского является то, что он дал глубочайшее в своей правдивости изображение современного ему буржуазного общества второй половины XIX века. Именно ему принадлежит заслуга сохранения и дальнейшего развития эстетических принципов критического реализма в мировой драматургии XIX века. Как колосс, возвышается он на фоне современных ему жалких пигмеев буржуазного театра. Как и подобает демократу, он видел в искусстве могучее средство просвещения и воспитания народа, средство развития «народного самопознания» и «сознательной любви к отечеству». «Театр, — пишет Островский, — для огромного большинства публики имеет воспитательное значение, публика ждет от него разъяснения моральных и общественных вопросов, задаваемых жизнью».

А. Н. ОСТРОВСКИЙ (1823—1886).

С портрета работы В. Т. Перова (1871 г.).

Сила театра — в его близости к народу. Это налагает большие обязательства на драматических писателей: «Драматическая поэзия ближе к народу, чем все другие отрасли литературы; книжку журнала прочтут несколько тысяч человек, а пьесу посмотрят несколько сот тысяч. Всякие другие произведения пишутся для образованных людей, а драмы и комедии — для всего народа; драматические писатели должны всегда это помнить, они должны быть ясны и сильны. Эта близость к народу несколько не унижает драматической поэзии; а напротив, удваивает ее силы и не дает ей оплошиться и измелиться».

Резко отрицательно относится Островский к буржуазной публике Запада и ее искусству. Высоко оценивая творческую мощь русского народа, величие его культуры, он ратует за самобытный, самостоятельный путь развития русского театра. «Мы... должны, — писал он, — начинать свою родную русскую школу, а не слепо идти за французскими образцами и писать по их шаблонам разные тонкости, интересные только уже пресыщенному вкусу».

Островский видел, что в капиталистическом обществе искусство обречено играть жалкую роль. Говоря о московской буржуазной публике и о ее вредном влиянии на театр, Островский замечает: «Буржуазия и везде не отличается особенно благотворным влиянием на искусство...». Островский отстаивает свое право писать «для всего народа», а не для буржуазной публики с ее мелкими и узкими требованиями, которые дают и кладут оковы на драматурга. Видел Островский и опасность превращения театра в средство наживы, в орудие в руках спекулянтов. Такой театр вреден — он «развратит публику», он зарождает в публике пренебрежительное отношение к театру: «де-скать, «драматическое искусство — неважное дело, оно темнит или одуряет нас».

Велико значение Островского в жизни нашего театра. В пьесах Островского театр дал зрителю правдивые и яркие картины русской жизни. В работе над пьесами Островского росло и крепло национальное актерское искусство. Всю свою жизнь, весь свой огромный талант отдавший родному театру, он хорошо знал и любил русских актеров, со многими из них его связывала большая дружба. В пьесах Островского получили возможность показать свои дарования великие актеры А. Мартынов и П. Садовский. С репертуаром Островского тесно связаны имена М. Ермоловой, О. Садовской, М. Садовского, В. Давыдова, Е. Варламова, А. Ленского, Е. Массалитиновой, В. Рыжовой, А. Яблочниковой, Е. Турчаниновой, А. Остужева, П. Москвина, М. Тарханова и многих других замечательных актеров.

Лев Николаевич Толстой писал Островскому: «Я по опыту знаю, как читаются, слушаются и запоминаются твои вещи народом...» и называл его «общенародным в самом широком смысле писателем». Писатель И. А. Гончаров писал: «Вы один достроили здание, в основание которого положили краеугольные камни Фон-Визин, Грибоедов и Гоголь. Но только после Вас мы, русские, можем с гордостью сказать: «У нас есть свой русский, национальный театр. Он, по справедливости, должен называться: «Театр Островского».

Островский мечтал создать в Москве общедоступный и художественный театр, предназначенный для самых широких кругов народного зрителя.

Мечта Островского о народном театре осуществилась только после Великой Октябрьской социалистической революции. Пьесы Островского занимают сейчас почетное место в репертуаре советского театра, их видит подлинно народный, многомиллионный зритель.

Островского знает и любит не только русский зритель — его пьесы идут на сценах советских театров на языках всех народов Советского Союза.

Большой интерес к пьесам Островского проявляется в зарубежном театре. С большим успехом идут сейчас пьесы великого драматурга на сценах театров Чехословакии, Болгарии, Польши, Югославии.

Большой успех пьес Островского свидетельствует о том, что исполняются его мудрые слова, обращенные к русским писателям:

«История оставила название великих и титанов только за теми писателями, которые умели писать для всего народа, и только те произведения пережили века, которые были истинно народными у себя дома; такие произведения со временем делаются понятными и ценными и для других народов, а наконец и для всего света».

Уже около века живут на русской сцене бессмертные творения Островского. Они сохраняют и ныне свою силу и свежесть. Его славные традиции хранятся и развиваются советским театром. Пьесы Островского дают широчайшие возможности театру. Они являются великолепной школой мастерства для драматического актера.

Близость к народу, ясность и простота художественной формы, ее совершенство характерны для творчества Островского — одной из богатейших сокровищниц классического наследия, из которого должны черпать все лучшее деятели советского искусства.

Б. АСЕЕВ.

Кандидат искусствоведческих наук.